

К сожалению, не было никаких официальных сведений о том, что Альбус Дамблдор куда-то его определил. Видимо, люди просто поверили старому хитрецу, когда он пообещал им что-то вроде: "Гарри Поттер был помещён к родственникам, где он будет в безопасности". Обратите внимание на это заявление - в нём не было никаких указаний на то, что Альбус занимался размещением Гарри, а только то, что он знал, что Гарри был размещён. При необходимости он мог бы привлечь к ответственности какого-нибудь одноразового подчиненного за "оплошность в суждениях" или за то, что тот фактически отдал Мальчика-Который-Выжил в рабство злейшим врагам своей семьи, ненавидящим всё волшебное со жгучей страстью.

И, вообще-то, он уже, наверное, подстроил так, чтобы Хагрид пострадал за него, если это станет известно и понадобится козёл отпущения. В конце концов, именно Смотритель забрал Гарри из развалин родительского дома и доставил его к Дурслям - было бы простодушием со стороны директора школы отрицать, что ему известно о том, в каких ужасных условиях он там жил.

Альбуса просто не поставили в известность, вот и всё. Конечно, если бы он знал, как плохо пришлось бы юному Гарри, он бы вмешался. Но, к сожалению, Хагрид не рассказал ему никаких подробностей, которые могли бы выявить такую опасность!

Во всём виноват Смотритель. Гарри уже представлял себе, как Дамблдор будет лить слёзы от прекрасно придуманного раскаяния, возлагая всю вину за все сообщения о плохом обращении на Хагрида, за то, что тот не проявил должного усердия при расследовании деятельности этих злобных маглов.

Я велел тебе это сделать? Почему, Хагрид? Как ты мог так плохо меня понять? Я сказал...

Нет, уловка директора уже была придумана. В этом Гарри был уверен. Он никогда не попадёт под падающую на него наковальню ответственности в случае появления сообщений о кошмарном воспитании Гарри, порабощённого своими врагами, которые лично ненавидели его и всё, за что он выступал.

Тем не менее, Гарри сделал именно такой доклад - потому что именно такими были Дурсли, злейшие враги его семьи, горячо ненавидевшие всё волшебное. И он был их рабом целых десять лет.

Он также позаботился о том, чтобы сделать из этого хорошую душещипательную историю.

Нормальный ребёнок испытывал бы чувство вины и стыда и скрыл бы хотя бы некоторые аспекты правды, чтобы затушевать худшее, опасаясь, что он сам виноват в том, что с ним так обошлись. У Гарри не было такой склонности. Он хотел, чтобы Дурсли страдали. Он хотел, чтобы они лишились своей власти над ним, чтобы ему больше никогда не пришлось с ними мириться.

Он позаботился о том, чтобы под его стулом лежало перо для автозаписей, когда он давал показания в отделе по делам авроров и несовершеннолетних, где выступал за своё

освобождение из-за "варварской жестокости этих мучительных существ, которые так ужасно издевались над ним".

К сожалению, Гарри не мог публично связать директора с этим. Просто не было доказательств. Однако нашлись бы те, кто знал правду и смог бы соединить все точки. Если кто-то из них решит рассказать о случившемся, что ж, к счастью. Он не ожидал и не требовал этого, просто это было бы приятно.

В итоге, после полного обследования командой целителей и медиумов больницы Святого Мунго, которые подтвердили его заявление о массовом, длительном жестоком обращении, пренебрежении, переутомлении и почти голодном существовании, Гарри мог спокойно отправляться использовать свою следующую возможность, пока Министерство пылало праведным негодованием по поводу этого новейшего скандала и начинало свой очередной крестовый поход в защиту своего драгоценного Мальчика-Который-Выжил.

Слава - это оружие, и Дамблдор это прекрасно понимал. И, конечно же, он держал Гарри взаперти и в изоляции, чтобы тот никогда не научился пользоваться собственной репутацией.

Впрочем, для этого было уже слишком поздно. Том был экспертом по славе ещё до того, как выбрал страх. Из неизвестного ничтожества без уважаемой старой фамилии он превратился в лидера Дома Слизерин, чьи сверстники с готовностью присягали на верность ему и его делу. Эгоистичные чистокровные фанатики сражались за него и умирали за него, воспринимая его амбиции как свои собственные.

Для этого требуется немалое мастерство, и Гарри унаследовал его. Пришло время применить его с пользой.

На самом деле, в это утро Гарри предстояло выполнить множество дел в Министерстве, и наименьшим из них было уничтожение одного из слуг Волдеморта, а также помощь в освобождении его возможного союзника.

На самом деле уничтожение Питера Петтигрю не входило в список дел, которыми Гарри должен был заняться. Для этого было слишком много вещей, которые он считал срочными. Нет, Пожиратели Смерти были для него исключительно "удобными мишенями". Просто Питер оказался практически у него на коленях.

И, конечно же, не обошлось без Сириуса Блэка. Волдеморт знал, что этот человек не был Пожирателем смерти, его тайной правой рукой или кем-то ещё из тех, в чём обвиняли несчастного беглого узника. И, поскольку Волдеморт знал это на момент своей смерти, Гарри также знал это.

Итак, на свете существовал невинный человек, близкий друг его родителей, хороший, если не сказать выдающийся дуэлянт (единственный из Мародёров, кроме Джеймса, кто лично сражался с Волдемортом и остался жив), за которым охотились, как за бешеным псом, и который, как оказалось, был ещё и крестным отцом Гарри.

Называйте его наивным, но Гарри казалось, что молниеносная атака будет единственным способом проскользнуть мимо Дамблдора в Министерство. Риддла мало волновали подробности внутренней политики, происходящей там. Во время его первого возвышения это была игровая площадка Люциуса, а Волдеморт довольствовался тем, что отдавал приказы и требовал результатов.

В конце концов, он же не мог лично преследовать там свои цели.

<http://tl.rulate.ru/book/100119/3416433>